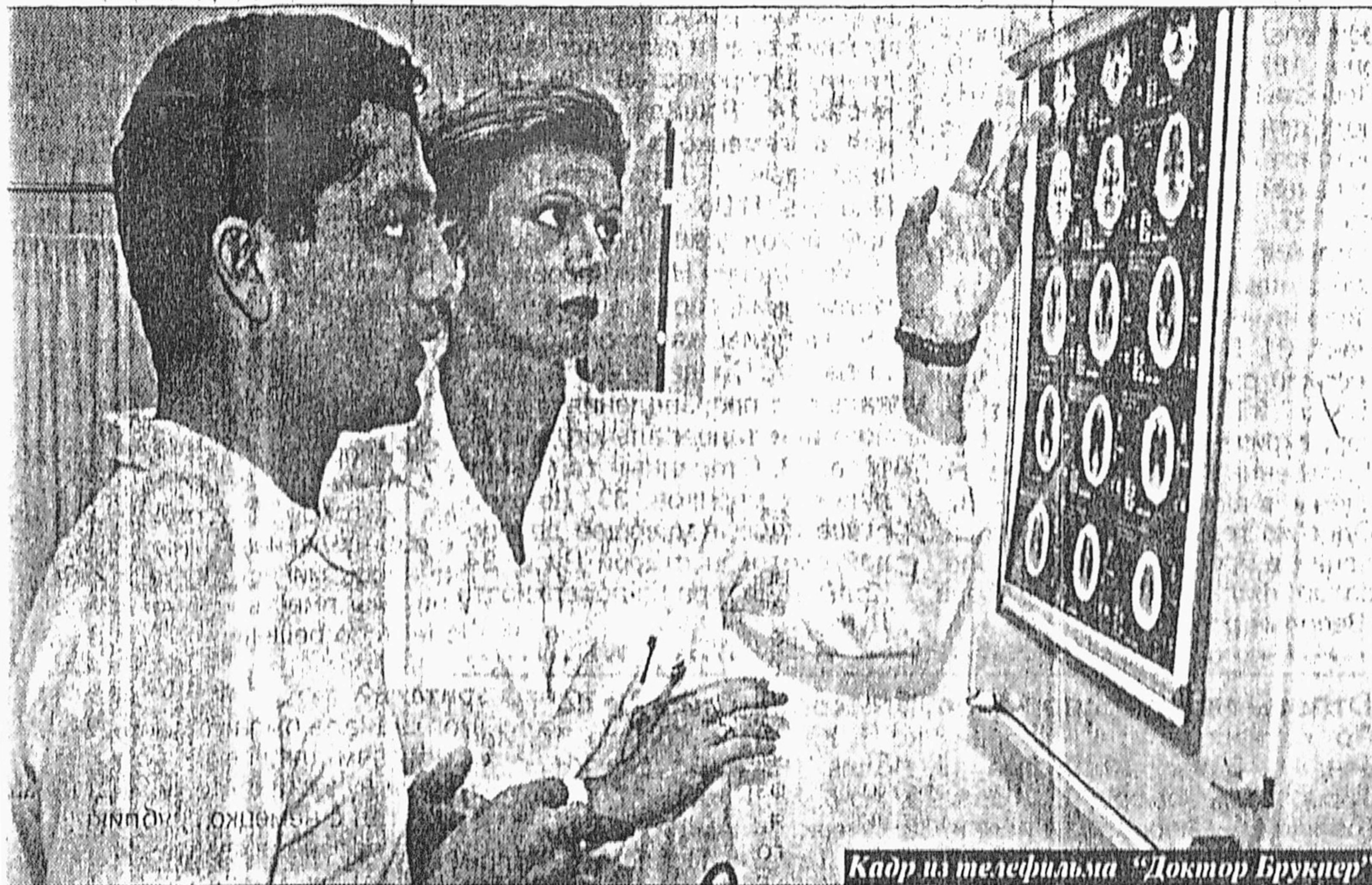

ЖИЗНЕННОЙ ЭНЕРГИИ

Кадр из телефильма "Доктор Брукнер"

— Вы выстояли в довольно трудные времена. Ситуация для старта была жесткая. И тем не менее...

— Наверное, у меня получилось потому, что я не авила задачу заработать деньги. Разбогатеть с помощью театра нельзя. Невозможно. Это изначально порочная идея, которая, увы, многими есь овладевает. Я привожу сюда из России не только известных идей, но и тех любимых мною ленинградских артистов, которых у нас-то знают немногие. Но я ожаю город, в котором родилась, без которого могу жить и куда возвращаюсь каждые два ме-а. Я люблю наших артистов и привожу их на-троли в Германию. Пусть кто-то соберет пол-й зал, а кто-то нет. Меня это абсолютно не пу-т, потому что моя цель — познакомить публику ашим искусством. На первом спектакле может-ь 30 человек, на втором — 50, а потом мы уже-ем сажать их на сцену. Мне важно лишь, что-

бы то, что мы делаем, было интересно зрителю. Все, кто нам помогают, прекрасно знают, что я не "делаю деньги". И поэтому я легко могу попросить мне помочь. Я убеждаю — будет успех, и он прихо-дит. Вот посмотрите — все местные газеты пишут о нас.

— Существуют, конечно, прекрасные режис-серы, артисты, готовые работать только за идею, практически бесплатно...

— ...Но этим нельзя бесконечно пользоваться. Я этого не люблю и не умею. Думаю, что ответст-венность профессионала за то, что и как он дела-ет, обусловлена и тем, как оплачен его труд. Ма-ло, катати, кто знает, что драматические актеры в Германии получают немногим более социально-го пособия. И, естественно, они вынуждены, так же, как и у нас, прирабатывать, где только могут. Я и сама здесь участвую в концертах, используя свое музыкальное образование, преподаю, а так-же снимаюсь в телесериалах — это дает прилич-

ные доходы, но имеет мало общего с искусством. Так я зарабатываю деньги для нашего театра. Конечно, постановки спектаклей обходятся дорого, но зато так приятней работать. Нашим актерам я стараюсь платить во время работы в спектакле приличные деньги. Создав им нормальные усло-вия жизни, я имею право требовать результат.

— Многие трудности позади, и реальностью стало задуманное. Почему, с вашей точки зре-ния, далеко не всем здесь удастся реализо-ваться?

— Мне всегда было ясно — ты должен на своем месте делать все так хорошо, как не сможет сде-лать никто другой. И при этом я всегда была гото-ва поровну делить успех со своими коллегами. А

Ольга Конечная на одной из своих концертов

в наших людях за границей, к сожалению, сраба-тывают какие-то дикие инстинкты — они растал-кивают и растаптывают всех вокруг себя. Это чу-довищно.

— Ну не всем дано быть такими идеалистами. А что же все-таки еще мешает?

— Невосприимчивость к культуре страны, в ко-торой ты заново начал жить. Если бы я, словно в колбе, варилась только в искусственном раство-ре своего опыта и не замечала, что за стеклянны-ми перегородками существует иная жизнь, не пы-талась, как губка, вбирать ее, то так и осталась бы на дне своих собственных страхов.

После нескольких лет простоя мне было ужас-но трудно восстанавливать форму, я была в отча-янии от самой себя. Мне выпало счастье, что в этот сложный момент я начала работать с Бори-сом Щедриным — удивительным режиссером и пе-дагогом. Вместе с моим прекрасным партнером Павлом Ивановым он помог мне поверить в себя. Нашим первым спектаклем был "Ваш Антон Че-хов". Используя переписку Чехова с Ликой Мизи-новой и тексты его пьес, Б.Щедрин создал origи-нальную сценическую версию. Потом мы работа-ли над спектаклем "Он и Она" по пьесе Семена Злотникова. В наших планах — сотрудничество с Александринкой и многое другое.

— Что дал вам опыт этих трех лет?

— Я научилась ценить время и распределять си-лы. Привыкла к мысли, что денег у меня не будет никогда. Перестала дергаться и загонять себя. Поняла, что надо быть здоровой, спокойной: слишком много людей зависят теперь от меня. И если сейчас на выпуск спектакля не находится денег, предпочитаю его отодвинуть, решать все проблемы постепенно, не сгорая от напряжения. Все получится в свое время. И получается.

— Я знаю, что нынешний сезон вы работаете в новом помещении, потому что из старого вас попросту выжили.

— Да. Не было бы счастья, да несчастье помо-ло. Спектакли заканчиваются поздно, к нам хо-дит много народу, соседям это не понравилось. Пришлось искать новое помещение и, конечно, деньги на его реконструкцию. Но зато у нас те-перь есть свой дом. Восстанавливали его всей на-шей интернациональной командой. В новогоднюю ночь, буквально не имея крыши над головой, сре-ди ледяных стен мы уже дали первое представ-ление. И никто тогда не ушел. Это была удиви-тельная ночь в нашей жизни. Трудно передать то чувство восторга, которое владело и нами, и зри-телями. Сейчас я мечтаю сделать совместный проект, в котором была бы занята вся интернаци-ональная труппа нашего театра. Уверена — сбуди-тся.